

КАВКАЗОЛОГМЭ
Я ЕВРОПЕЙСКЭ
КУПЗЭХЭТ ИЯ VI
ДУНЭЕ ЗЭФЭС

VI МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КОЛЛОКВИУМ
ЕВРОПЕЙСКОГО
ОБЩЕСТВА
КАВКАЗОЛОГОВ

SOCIETAS CAUCASOLOGICA EUROP EA VITH COLLOQUIUM

НАРТ ЭПОСЫМРЭ КАВКАЗ БЗЭШІЭНЫГЪЭМРЭ

НАРТСКИЙ ЭПОС И КАВКАЗСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

THE NART EPIC AND CAUCASOLOGY

Адыгэ Республик

23—25.VI.1992

Мыекъуапэ — 1994 — Майкоп

Маукоп

Мыекъуапэ — 1992. Майкоп — 1992. Маукор — 1992

Проф. В. А. Чирикба
Лейденский университет

АБХАЗО-АБАЗИНСКАЯ ДИАЛЕКТОЛОГИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ПРААБХАЗСКОЙ ФОНЕМНОЙ СИСТЕМЫ

0. Мне хотелось бы вкратце коснуться некоторых аспектов абхазо-абазинской фонетики, а также предложить свою версию реконструкции праабхазской фонемной системы.

Как известно, на сегодняшний день в Абхазии и на Северном Кавказе существует 4 диалекта, относящихся к абхазо-абазинской языковой общности, именно, **бзыбский, абжуйский, ашхарский и тапантский**. Пятый полноправный член этой общности, **садзский** диалект, ныне представлен только в Турции, поскольку его носители, вследствие русско-кавказской войны, были вынуждены в середине XIX века целиком выселиться в пределы Османской империи. То же произошло и с носителями всех горных абхазских говоров, именно, **ахчипсы, псху, цабал**, которые также ныне представлены только в Турции.

Консонантные системы всех сохранившихся на Кавказе абхазо-абазинских диалектов изучены довольно хорошо благодаря работам А. Н. Генко (1955; 1957), К. В. Ломтатидзе (1944; 1956; 1967), Х. С. Бгажба (1964), Циколия (1968) и др. Поэтому я остановлюсь здесь только на некоторых частных вопросах, требующих специального обсуждения.

1. **Лабializedанные сибиланты**. С точки зрения губной артикуляции абхазо-абазинские сибиланты имеют следующие типы лабиализации: открытая билабиализация, закрытая билабиализация, дентолабиализация.

Открытая билабиализация характерна для тапантских и для молодого поколения носителей ашхарских говоров при произношении т. н. «свистяще-шипящих», или, в иной терминологии, «средних» сибилантов, акустически промежуточных между свистящими и шипящими. При произношении открыто-билабиализованных звуков нижняя и верхняя

губы почти равно несколько выпячиваются вперед, их округление незначительно. Лишь для части тапантских и ашхарских говоров в случае подобных звукотипов следует констатировать фонемную релевантность признака лабиализованности. Гораздо чаще приходится отмечать утрату фонемной значимости этого признака и появления на месте исходных свистяще-шипящих огубленных сибилантов их простых коррелятов, вторичных по сравнению с подобными звуками, скажем, в бзыбском диалекте.

Закрыто-билабиализованные сибиланты характеризуются огублением, присущим, например, произношению англ. *w*, или, имея в виду их фонетически смягченный вариант, произношению французского или немецкого [ʍ]. Подобный вид артикуляции присущ всем тапантским и ашхарским сибилантам (в тех говорах, где они не заменены открыто-билабиализованными), то есть как спирантам, так и аффрикатам. В бзыбском, абжуйском и садзском диалектах закрыто-билабиализованными являются только шипящие спиранты.

При третьем виде огубления, дентолабиализации, активным органом является нижняя губа, которая, поднимаясь вверх, приближается (или слегка касается) своей внутренней поверхностью коронок верхних резцов. Положение губ относительно зубов при произнесении подобных дентолабиализованных, точнее, эндолабиодентальных, звуков аналогично произношению, например, русских спирантов *в* или *ф*. Эндолабиодентальная артикуляция, не известная тапантскому и ашхарскому диалектам, присуща бзыбским, абжуйским и садзским свистяще-шипящим спирантам и аффрикатам. Следует отметить, что свистяще-шипящие спиранты (*ž*^v, *š*^v), уже крайне редко встречаемые в зоне распространения бзыбского диалекта в Абхазии, хорошо сохранились в речи носителей этого диалекта в Турции. Для большинства абхазо-абазинских диалектов характерна большая или меньшая степень палатализации огубленных сибилантов, нигде, впрочем, не являющаяся фонемно релевантным признаком.

В речи старших представителей апсуйского говора ашхарского диалекта встречается иная разновидность огубленных спирантов (*ž*^v, *š*^v), которые К. В. Ломтатидзе (1976:280) охарактеризовал как «исключительно твердые лабиализованные спиранты». Этим фонетически действительно твердым шипящим спирантам присуща экзотлабиодентальная артикуляция, при реализации которой верхняя часть нижней губы несколько заворачивается вглубь рта, облегая нижние резцы и при незначительной межгубной щели сближается наружной верхней частью с тыльной стороны верхних резцов. В таблице консонантной системы ашхарского диалекта, представленной в монографии К. В. Ломтатидзе «Историко-сравнительный анализ абхазского и абазинского языков» (Тбилиси 1976: 216—217) помещены как закрыто-билабиальные, так и экзотлабиодентальные шипящие спиранты, что может создать впечатление о их сосуществовании в пределах одной фонемной системы, что, конечно же, не так, поскольку эти звукотипы дополнительно распределены, не встречаясь одновременно в речи одного и того же лица и являясь отражением двух праабхазских фонем — шипящих лабиализованных **ž*^o **š*^o.

2. Велярный спирант /x/. Во многих отечественных публикациях абхазо-адыгские увулярные спиранты *ɣ* *ħ* (как и их лабиализованные и палатализованные корреляты) описываются в качестве велярных звуков, хотя точнее считать их увулярными. Адыгские же спиранты *ɣ* *x*, часто

характеризуемые как среднеязычные, все же предпочтительнее трактовать в качестве велярных (или переднеязычных), которым присуща не-которая палатальность.

Как недавно выяснилось, бзыбский диалект абхазского обладает еще одним, ранее не отмеченным, задним спирантом, именно, глухим велярным /x/. Он встречается в языке как кавказских, так и турецких носителей бзыбского диалекта, а также у носителей ахчипсуйского говора. Фонетически различие между увулярным *ħ* и велярным *x* является весьма тонким и поэтому трудно фиксируемым. Соответствующий адыгский спирант, как я уже сказал, артикуляционно является более передним, и следовательно, более палатальным, что усугубляет контраст между велярным и увулярным звукотипами. В абазинском исходный велярный /x/ по всей видимости совпал с увулярным /ħ/. Велярный спирант в абазинском представлен лишь в заимствованиях из русского языка, напр., *xamut* <русс. *хомут*. Велярный же адыгский спирант (а нередко и глухой латеральный *λ*) передается в абазинских заимствованиях из адыгского посредством звука [ç], близкого к немецкому *ich-Laut*: адыг. *xāk*^o *a* 'жеребец' > абаз. [çák^o *a*], ср. также адыг. *lapad* 'носки' > абаз. [çapád] и т. д.

Хотя у меня нет идеальных минимальных пар на контраст увулярного /ħ/ велярному /x/, можно привести для примера такую пару, как *a-xd* 'пуля' ~ *āxa*/aħá 'подпорка для выющихся растений'. Для более точного сравнения как абхазо-абазинских диалектов между собой, так и последних с адыгскими и убыхскими языками, учет наличия велярного спиранта по крайней мере в двух изолектах абхазского языка (в бзыбском и ахчипсы), является, на мой взгляд, необходимым.

3. Глоттальная смычка. Глоттальная смычка в тапантском диалекте является фонемой, встречаясь в ограниченном слое лексики и характеризуясь ограниченной дистрибуцией (может быть лишь в интервокальной и предвокальной позиции). Подобный звук обычно не фиксируется в абхазском языке, хотя его наличие там, по крайней мере на периферии фонемной системы, сомнений не вызывает, ср. такие минимальные пары, как *?aj* 'нет' ~ *aj* 'да', *?aj* 'нет' ~ *haj* 'ох! (междометие)', *?aj* *aj* 'нет' ~ *aj-aj* [ajej] 'да', *haj-haj* 'междометие подбадривания', *?aj* *aj* 'нет' ~ *aj-aj* [ajej] 'да', *?ah* 'нет' ~ *ah* 'междометие сожаления или удивления', *?ah* 'нет' ~ *hah* 'наш князь'. Глоттальная смычка присутствует также в таких междометиях, как *?oh* 'межд. удивления', *?ah* 'межд. сожаления', *?ah* *ah* 'нет', в бзыбском диалекте *?in-taa-taa* 'подзыв телят'. Периферийную позицию занимает глоттальная смычка и в ашхарском диалекте, ср. ашхар. *?ah*/aħ/ *ah* 'нет'. Помимо подобной, так сказать, фонемной функции, в абхазском глоттальная смычка является аллофоном увулярного *q* в интервокальной либо предвокальной позиции, ср. [jɔq^oalazaj] = [iɔalazej] 'что случилось?'. В садзском диалекте конечные глоттализованные смычные часто реализуются в виде глоттальной смычки, ср. садз. [jɔ-d-z-dár-wɔ-t] = [izdár^o] 'то я знаю', *wa-r* [wɔ-d-c-wɔ-t] = [ucú^o] 'ты идешь'.

4. Фонемная трактовка j^o. Во многих, преимущественно отечественных, работах абхазская фонема *j*^o трактуется в качестве лабиализованного ларингального, звонкого коррелята *h*^o. Однако еще в 1922 г. Н. С. Трубецкой верно идентифицировал ее в качестве лабиопалатального спиранта, иными словами, лабиализованного йота (Трубецкой 1987: 272). Действительно, парадигматически *j*^o образует пару не с *h*^o, а с *j*, что

верно также и с точки зрения синтагматики: делабиализуясь, j° становится j ; подобно j , j° также вызывает сужение гласного a , ср. $[aj^\circ e\check{z}] = [aj^\circ a\check{z}]$ 'желтый'.

5. Билабиальный лабиализованный p° в ашхарском. В языке старших представителей ашхарского диалекта, помимо простого глоттализованного билабиального смычного p° , встречается и его лабиализованный коррелят p° , до сих пор никем, насколько мне известно, не отмеченный. Этот редкий согласный присутствует лишь в одной морфеме, $p^\circ d$, которая представлена в двух словах — $\check{s}a-p^\circ d$ 'нога', $m-p^\circ d$ 'рука'. Возможно, что исторически этот звук восходит к сочетанию билабиального с лабиализованным глоттализированным увулярным.

6. Фонемная атрибуция звука aa в абхазском. Помимо двух гласных (a d), абхазский обладает еще одним вокалическим звуком, в национальной орфографии и научной литературе обычно передающийся диграфом aa . Специалисты так и не пришли к единому мнению относительно его фонемной трактовки — одна долгая гласная или же сочетание $a + a$? В фонетических описаниях авторы обычно ограничиваются тем, что отмечают происхождение этого звука из утраченного ларингала h° . Действительно, исторически aa в абхазском восходит к праабхазским сочетаниям эпиглоттального $*h$ с гласными a , d : $*ah$, $*ha$, $*h\check{d}$, $*aha$, $*ah\check{d}$, сохранившимися в тапантском и частично в ашхарском диалектах, ср. тап. $ahb\acute{a}$, абх. $aab\acute{a}$ 'восемь', тап. $h\acute{a}jra$, абх. $a\acute{a}jra$ 'приходить', тап. $\acute{a}han$, абх. $\acute{a}an$ 'в то время', тап. $ah\check{d}la$, абх. $a\acute{a}rla$ 'едва'. Другая большая группа слов, содержащих aa , представляет собой заимствования из турецкого, а точнее, османско-турецкого языка и отражают турецкое произношение этих слов, ср. абх. $a-k'aam\acute{e}t$ 'судный день', 'нечто ужасное' <осм.-тур. $k\acute{i}am\acute{e}t$, $a-maal\check{d}k$ 'ангел' <осм.-тур. $mel\acute{a}ik$, $a-paaj(d)$ $mb\acute{a}r$ 'пророк' <осм.-тур. $pey\acute{a}mber$. Долгий aa , наконец, очень част в т. н. «детских словах», ср. абх. $taat\acute{i}$ 'хороший', $baab\acute{i}$ 'горячо', $naan\acute{i}$ 'спать', $maam\acute{i}$ 'грязный, нехороший', $b\check{d}kaa$ 'упадешь!' (Чирикба 1991: 14–15). Имеются и некоторые другие, нерегулярные, источники aa . Однако что же представляет из себя этот звук в современном абхазском?

Применяя правила Трубецкого для определения моно- или бифонемности звуков, мы получим следующие результаты:

1. aa не может быть распределен по разным слогам: $a-maa-x\check{d}r$ 'ежевика', $aj-ma\acute{a}$ 'обувь', $a-r\check{d}n$ 'весна';
2. aa обладает единой артикуляцией;
3. длительность aa превышает длительность других фонем, но это правило Трубецкого считал менее важным;
4. в абхазском и абазинском любые сочетания гласных отсутствуют, нет ни одной морфемы, содержащей более одного гласного в слове, а на морфемных швах сочетание «гласный + гласный» всегда реализуется в виде одного гласного. Следовательно, звук aa в абхазском не является комбинацией двух a ;

5. то, что aa не является сочетанием « $a + a$ » подтверждается и особенностями его реализации; так, его части не подвергаются сужающему действию соседнего сонанта j , что, напротив, характеризует реализацию a , ср. $[s\check{c}ejt]$ = $[scajt]$ 'я пошел', но $ja\acute{a}jt$ 'они пришли';

6. праабхазская корреляция $*h \sim *h^\circ$ была разрушена в абхазском, $*h^\circ$, фонетически видоизменившись, потерял парадигматическую связь с глухим h° и образовал новый альянс с j . Но судьба $*h$ была иной, поскольку он, хотя и превратился в aa , по всей видимости, по-прежнему

сохраняет связь с глухим h , что очевидно из следующих примеров. В абхазском действует фonomорфологическое правило озвончения согласного классно-личного префикса перед начальным звонким согласным переходного глагола, ср. $s-g\check{d}lowp$ 'я стою' (неперех.), где префикс $s-$ 'я' перед $g-$ не озвончается и $j\check{d}-z-g\acute{o}jt$ 'то я несущу' (перех.), где $s-$ перед $g-$ озвончается. Префикс 1 л. мн. ч. $h-$ 'мы': $h-g\check{d}lowp$ 'мы стоим' (неперех., h не озвончен) и $j-aa-g\acute{o}jt$ 'то мы несем' (перех.), где h озвончается, реализуясь в виде aa . Подобное чередование $h \sim aa$ убеждает в несомненной коррелятивной связи этих двух фонем.

Учет этих, а также некоторых других обстоятельств, приводит нас к следующему решению фонемной атрибуции aa : на глубинном фонемном уровне этот звук представляет собой сочетание звонкого ларингала h с гласной (сходное мнение было высказано в статье А. Н. Генко, написанной в 1927 году (Генко 1928: 54), и в недавней статье Дж. Коларуссо (Colarusso 1981: 516–518). На поверхностном фонемном уровне этот звук, конечно, можно было бы для удобства считать долгим a . Однако такому решению мешает, на мой взгляд, следующее обстоятельство. В зависимости от позиции ударения aa в абхазском может произноситься тремя различными способами: 1) как долгий гласный $\bar{a}$ в безударном слове ($[\bar{a}r\acute{a}]$ 'приходить'), 2) с ударением на первом элементе ($[j\acute{a}a\check{g}]$ 'тисовое дерево') и, наконец, 3) с ударением на втором элементе ($[j\acute{a}a\check{g}]$ «принеси это сюда!'). Трудно себе представить долгий гласный со столь четким разделением его частей и с их различной акцентуацией. Все это, однако, может быть характерно для дифтонга. Исходя из этих соображений, я полагаю, что на поверхностном фонемном уровне абх. aa следует трактовать в качестве дифтонга. В ашхарском диалекте ситуация иная, aa произносится как настоящий долгий гласный $\bar{a}$ как в ударной, так и в безударной позиции. Старшие ашхарцы сохраняют ларингальное произношение этого звукотипа.

7. Система тонов в тапантском диалекте. Наличие тонов в тапантском было замечено в 1977 г. С. Старостиным. Согласно краткой публикации результатов его работы, в этом диалекте в ударном слове различаются высокий и низкий тоны (Dybo, Nikolaev, Starostin 1978). Мой информант по тапантскому диалекту различал три тона: высокий, средний и низкий. Каждый слог, независимо от ударения, является носителем тона; в редких случаях отмечается тонировка и морфемного шва. В пределах слова поверхностные сочетания двух одинаковых тонов отсутствуют. Исключением является лишь сочетание двух средних тонов, поскольку средний тон является также тоном нейтрализации. Сочетание аффиксов с основой вызывает тональные изменения, подчиняющиеся определенным закономерностям. В словоформах наблюдается альтернация тонов, подчиняющаяся правилам их комбинаторики. В случаях тонирования морфемного шва следует предполагать наличие редуцированного гласного.

Сравнение тапантской тональной системы с результатами акцентологических исследований В. А. Дыбо (1989) и А. Спрайта (1986) выявляет значительный параллелизм между результатами этих работ и особенностями тональной системы, пережиточно сохраняющейся в тапантском диалекте. Во многих случаях доминантные морфемы (или элементы), описанные этими авторами, соответствуют тапантским слогам, несущим высокий тон, тогда как рецессивные морфемы (элементы) соответствуют низкому тону. Тем не менее соотношение между тоном и ударе-

нием в тапантском не представляется однозначным. Во-первых, ситуацию осложняет наличие третьего, среднего, тона. Кроме того, хотя тон может обуславливать акцентуацию словоформы, в некоторых случаях выявляется обратная зависимость уровня тона от ударности или безударности слога. Ясно, что необходимо продолжить изучение этого вопроса.

8. **Неисследованные абхазские диалекты в Турции.** До сих пор в орбиту абхазо-адыгской компаративистики совершенно не попадали абхазские диалекты и говоры, представленные ныне только в Турции и фрагментарно в некоторых странах Ближнего Востока. Носителями этих диалектов являлись абхазские племена садзов, цвиджов, ахчипсы, дальцев и цабалцев, айбга, псху. Во время недавней лингвистической поездки в Турцию мне удалось ознакомиться с особенностями всех из перечисленных изолектов, за исключением айбга и псху.

8.1. Садзский диалект. Общее самоназвание садзов — *apsúu*, т. е. «абхаз», они называют себя также *a-sáz-wa*, либо *a-ǰál'ds//aǰɔlc'ds*; последнее слово, возможно, имеет топонимическое происхождение. В Турции садзы живут в селах близ городов Адапазары, Хендек и нек. др. До своего поголовного исхода в середине XIX в. в Османскую империю они населяли территорию от р. Бзып на востоке до р. Мацеста и далее на северо-запад, вплоть до долины р. Сочипста. Соседями садзов с юго-востока были бзыбцы, а с запада убыхи. Мне удалось посетить почти все садзские села в Турции (около 10). Одним из подразделений садзов являются цвиджы, которые до переселения обитали в бассейне реки Кудепста близ Адлера, а ныне живут в трех селах вокруг г. Биледжик в Турции. Их общее самоназвание — *ápsàwa*, т. е. «абхаз», название их племени — *c°dzáa*. Лингвистически садзский диалект делится на два близких говора: хацлыс и цвиджы. Консонантный инвентарь халцысского говора полностью совпадает с соответствующей системой абжуйского диалекта. Единственным отличием является то, что в морфеме со значением 'тонкий' в абжуйском имеем глоттализированный *f'*, или его вариант *p'* (*a-f'á//a-p'á*), а в халцыс эта морфема содержит простой *f* (*a-fá*). Система согласных цвиджского говора отличается от халцысского тем, что в нем, подобно бзыбскому, ахчипсы и ашхарскому диалектам, сохраняется противопоставление шипящих и свистяще-шипящих огубленных спирантов. Слово со значением 'тонкий' в цвиджы звучит *a-p'á*, тогда как *a-fá* является лишь спорадически используемым вариантом.

Одной из наиболее интересных особенностей, присущей обоим говорам садзского, является наличие геминированных согласных. Хотя пока трудно судить о фонемной значимости этих звуков, а также о степени их важности для абхазской исторической фонетики, отмечу только, что имеются даже минимальные пары на противопоставление геминированных и негеминированных согласных, ср. *lla-k'//lɪd-k'* 'одна собака' ~ *a-lɪk'* 'сказка', *a-žžá* 'заяц' ~ *a-žá* 'мясо'. Во всех других абхазско-абазинских диалектах геминаты представляют собой бифонемные сочетания, чего нельзя сказать о геминатах в садзском. Другой особенностью садзского является наличие полногласных форм в тех случаях, где в других диалектах имеется комплекс согласных.

8.2. **Ахчипсы.** Самоназвание ахчипсов — *ápsawa*, т. е. «абхаз», наименование их племени — *ahč'ápsə*. В Турции они живут вокруг города Хендек. Фонемный инвентарь этого диалекта близок к бзыбскому, единственным отличием является отсутствие простых свистяще-шипящих согласных.

8.3. Цабальский говор. Носители этого диалекта ныне представлены только в Турции и, возможно, в Сирии. Их предки до середины прошлого столетия населяли горные села Дал и Цабал в верховьях р. Кодор в Южной Абхазии. В Турции они живут в селах близ городов Инегёл, Кютахья, Ескишехир, Бурса, Биледжик. Инвентарь фонем практически совпадает с системой ахчипсы, с тем отличием, что в нем, по-видимому, утрачен веларный *x*. С точки зрения других языковых параметров, цабальский говор намного ближе к бзыпскому и абжуйскому, чем садзский и даже ахчипсы.

9. Абхазо-абазинские звукосоответствия. Большинство консонантных соответствий между абхазским и абазинским, встречаемые в генетически общем материале, являются идентичными и, полагаю, прямо восходят к соответствующим праабхазскому фонемам. Это *b, p, p', d, t, t', g, k, k', g°, k°, k'°, g, 'k, 'k', 'q', q'°, q', 'z, c, c', ž, č, č', ž, š, ž, š, ž̃, x̃, x̃°, x̃°, x̃, 'x, h, h°, m, n, r, l, l, ω, j*.

Рассмотрим неидентичные соответствия.

9.1. Смычные.

9.1.1. Билабиальные.

$$\text{ПАбх} \text{ } ^{*}p'^{\circ} > \text{абх}, \quad p' : \text{ашх}, \quad p'^{\circ} : \text{тап}, \quad p'$$

Это соответствие встречается лишь в одной морфеме: $p'd/p'o'd$, ср. абх. $a\text{-}\dot{s}a\text{-}p'd$, ашх. $\dot{s}'a\text{-}p''o'd$, тап. $\dot{s}'a\text{-}p'd$ 'нога', абх. $a\text{-}na\text{-}p'd$, ашх. $t\text{-}p'o'd$, тап. $na\text{-}p'd$ 'рука'. К. Ломтатидзе (1976: 235) восстанавливает исходную форму морфемы $-p'd$ в виде $*q'o'd < *q'o'a$, но возможно, что исходной была форма с начальным губным: $*p(')q'o'd$.

9.1.2. Дентальные.

ПАбх * d° > бзып., абж., садз., ахч. d° : ашх. $d(^\circ) // b$

ПАбх * $t^{\circ} > \text{бзып., абж., садз., ахч. } t^{\circ} : \text{ашх. } t(^{\circ}) // p$

ПАбх *t'° > бзып., абж., садз., ахч. t'° : ашх. t'(°) // p'

Примеры: абх., садз., ахч. $d^{\circ}d^{\circ}$ - : ашх. $d(^{\circ})d^{\circ}$ // bd° - преверб 'из, наружу' ($\leq$ ПАбх $*d^{\circ}d^{\circ}$ 'поле'), абх., садз., ахч. $a-t^{\circ}a$: ашх. $t(^{\circ})a$ 'сено', абх., садз., ахч. $a-t^{\circ}a-ra$: ашх. $a-t^{\circ}(^{\circ})a-ra$ 'садиться'. Лабиализованные $d^{\circ} t^{\circ} t^{\circ}$ сохраняются лишь спорадически в речи старших представителей ашхарского диалекта, в остальных случаях они утратили лабиализацию. В речи ашхарцев, живущих в ауле Уляп в Адыгее, эти согласные изменились, соответственно, в $b p p'$.

9.1.2.1. В тапантском диалекте картина рефлексов $*d^o$ $*t^o$ $*t^o$ по говорам разнится, что видно из нижеследующей таблицы. В качестве названий говоров используются названия тапантских сел. Цифра перед названием говора обозначает различные подговоры в пределах одного села. *Название аула Красновосточный дается в его абазинском варианте* (Гумлект). С говором аула Кубина практически идентична речь аула Инджиг-Чкун. Слово **Тапанта** в таблицах соответствий означает не тапантский диалект в целом, а лишь говор села Тапанта.

Рефлексы праабх. *d° *t° *t'° в тапантских говорах

ПАбх	Тапанта	1Псыж	2Псыж	Кубина	1Гумлокт	2Гумлокт
$*d^o$	$\succ$	$\check{z}^o$	:	$\check{z}^o$	:	$\check{z}$
$*t^o$	$\succ$	$\check{c}^o$	:	$\check{c}$	:	$\check{c}$
$*t'^o$	$\succ$	$\check{c}'^o$	:	$\check{c}'$	:	$\check{c}'$

9.1.3. Увулярные.

ПАбх *q>бзып., ахч. ħ: абж., садз. ħ: ашх., тап. q

ПАбх * q° > бзып., ахч. $\check{x}^{\circ}$: абж., садз. $\check{x}^{\circ}$: ашх., тап. q°

Примеры: бзып., ахч. $a-\dot{x}d$: абж. $a-\dot{x}d$, садз. $a-\dot{x}a$: ашх., тап. qa 'голова'; бзып., ахч. $\dot{a}-\dot{x}da$: абж., садз. $\dot{a}-\dot{x}da$: ашх., тап. qda 'шея'.

9.2. Аффрикаты.

9.2.1. Свистяще-шипящие. Простые свистяще-шипящие аффрикаты сохранились только в бзыпском диалекте.

Рефлексы *ž *č *ć					
ПАбх	бзып.	абж.	ахч.	садз.	ашх., тап.
*ž	>	ž	:	z	
*č	>	č	:	c	
*ć	>	ć	:	c'	

Примеры: бзып. $a-\dot{z}-ra$, абж., ахч., садз. $a-z-ra$, ашх., тап. $z-ra$ 'жарить', бзып. $a-\dot{c}a-ra$, абж., ахч., садз., $a-ca-ra$, ашх., тап. $ca-ra$ 'идти'; бзып. $\dot{a}-\dot{c}'a$, абж., ахч., вадз. $\dot{a}-c'a$, ашх., тап. $c'a$ 'вошь'.

9.2.1.1. Свистяще-шипящие огубленные. Свистяще-шипящие огубленные аффрикаты $\dot{z}^o \dot{c}^o \dot{c}'^o$, возводимые к праабхазскому уровню, сохранились во всех диалектах подгруппы, однако в тапантских и ашхарских говорах они претерпели определенные изменения, что видно из нижеследующей таблицы. 1 ашх. означает речь старших представителей ашхарского диалекта, 2 ашх. — речь молодых ашхарцев.

Рефлексы *ž^o *č^o *ć^o в тапантских и ашхарских говорах

ПАбх	> 1 ашх.	2 ашх.	Тапанта	1 Псыж	2 Псыж	Кубина	1 Гумлокт	2 Гумлокт
*ž ^o	>	ž ^o	ž	ž ^o	ž ^o	ž	ž ^o	ž
*č ^o	>	č ^o	č	č ^o	č ^o	č	č ^o	č
*ć ^o	>	ć ^o	ć	ć ^o	ć ^o	ć	ć ^o	ć

Примеры: $a\dot{z}^od$ 'один человек', $a-\dot{c}^o/\dot{c}'^od$ 'бык', $a-\dot{c}'^oa$ 'яблоко'.

Шипящие $\dot{z}^o \dot{c}^o \dot{c}'^o$ в говоре сел Тапанта и 1 Гумлокт являются вторичными, по сравнению с аналогичными аффрикатами, реконструируемыми на другом материале (см. ниже). Вторичными по сравнению с бзыпскими звуками являются простые свистяще-шипящие аффрикаты в других тапантских и ашхарских говорах.

9.2.2. Шипящие лабиализованные. Согласно С. Старостину (1978), представленный ниже ряд звукосоответствий отражает праабхазские шипящие лабиализованные аффрикаты.

Рефлексы праабх. *ž^o *č^o *ć^o

ПАбх	бзып.	абж.	ахч.	садз.	ашх.	тап.
*ž ^o	>	v	:	v	:	z
*č ^o	>	f	:	f	:	c
*ć ^o	>	p'	:	f'/p'	:	c'

К. Ломтатидзе восстанавливает в данном случае свистяще-шипящие огубленные аффрикаты, но тогда становится неясным, откуда происходят современные абхазо-абазинские свистяще-шипящие аффрикаты? Поэтому я считаю верным восстанавливать в данном случае именно шипящие лабиализованные аффрикаты, отсутствие которых в праабхазском (да и в современном абхазском) структурно немотивировано. В подговоре цвиджы садзского диалекта обычно рефлекс p' является основным вариантом, тогда как f встречается реже.

Примеры: бзып., абж., ахч., садз., ашх. $a-va$ 'бок', тап. za ; бзып., абж., ахч., садз., ашх. $f-ba$ 'шесть', тап. $c-ba$; бзып. $a-p'a$, абж. $af'a/ap'a$, ахч. $a-p'a$, садз. $a-fa$, садз. цвиджы $a-p'a/a-fa$, ашх. $a-f'a$ 'тонкий', тап. $c'a$.

9.3. Спиранты.

9.3.1. Губно-зубные. Звонкий спирант *v восстанавливается для праабхазского на очень ограниченном материале. Это целиком звуко-символические, либо звукоподражательные слова. Примеры: абх. $a-vdr$ 'быстро вращаясь, звук быстрого вращения', тап. $vdr-vdr-h^oa$ 'быстро вращаясь, звук быстрого вращения'.

Глухой *f реконструируется на материале, представляющем не только подражательные, но и обычные слова. Примеры: абх. $a-fa-ra$, тап. $fa-ra$ 'есть, кушать', абх. $a-fdr-xac'a$, тап. $fdr-qac'a$ 'герой' и т. д.

9.3.2. Свистяще-шипящие. Возводимые к праабхазскому свистяще-шипящие *ž *č сохранились только в бзыпском диалекте, в остальных диалектах они слились со свистящими. Примеры: бзып. $a-\dot{z}d$ 'для', в других д-тах $a-\dot{z}d$, бзып. $a-\dot{s}d$ 'снег', в других диалектах $(a-)sd$.

9.3.2.1. Свистяще-шипящие лабиализованные. Возводимые к праабхазскому спиранты *ž^o *č^o сохранились в бзыпском диалекте, ахчипсы, в говоре цвиджы садзского диалекта, в ашхарском и в говорах тапантского диалекта. В абжуйском диалекте и в халцисском говоре садзского они слились с шипящими огубленными. В речи молодых ашхарцев они претерпели делабиализацию. Неоднозначна картина их рефлексов по тапантским говорам.

1. Рефлексы *ž^o *č^o в бзыпском, абжуйском, ахчипсы и садзском

ПАбх	бзып.	абж.	ахч.	халц. садз.	цвидж. садз.
*ž ^o	ž ^o	ž ^o	ž ^o	ž ^o	ž ^o
*č ^o	č ^o	č ^o	č ^o	č ^o	č ^o

2. Рефлексы *ž^o *č^o в ашхарских и тапантских говорах

ПАбх	1 ашх.	2 ашх.	Тапанта	1 Псыж	2 Псыж	Кубина	1 Гумлокт	2 Гумлокт
*ž ^o	>	ž ^o	ž	ž ^o	ž ^o	ž	ž ^o	ž
*č ^o	>	č ^o	č	č ^o	č ^o	č	č ^o	č

Примеры: бзып., ахч., цвидж. садз., ашх., тап. (Тапанта, Псыж и др.) $\dot{z}^o-ba$, абж., халц. садз., тап. (1 Гумлокт) $\dot{z}^o-ba$ 'девять', бзып., ахч., цвидж. садз., ашх., тап. (Тапанта, Псыж и др.) $\dot{s}^o-a-ra$, абж., халц. садз., тап. (1 Гумлокт) $\dot{s}^o-a-ra$ 'вы'.

9.3.3. Шипящие лабиализованные. Возводимые к праабхазскому уровню шипящие спиранты *ž^o *č^o сохранились без изменения во всех диалектах, кроме тапантского, что видно из следующей таблицы:

Рефлексы *ž^o *č^o в тапантских говорах

ПАбх	Тапанта	1 Псыж	2 Псыж	Кубина	1 Гумлокт	2 Гумлокт
*ž ^o	>	ž ^o	ž	ž ^o	ž	ž ^o
*č ^o	>	č ^o	č	č ^o	č	č ^o

Примеры: абх., ашх. $\dot{z}^o-a-ba$, тап.: Тапанта, 1 Псыж $\dot{z}^o-a-ba$, Кубина $\dot{z}^o-a-ba$, Гумлокт $\dot{z}^o-a-ba$ 'десять', абх. $a-\dot{s}^o$, ашх. $\dot{s}^od$, тап.: Тапанта, 1 Псыж $\dot{s}^od$, Кубина $\dot{s}od$, Гумлокт $\dot{s}d$ 'дверь'.

9.3.4. Велярный спирант х, как сказано выше, сохранился лишь в бзыпском диалекте и в говоре ахчипсы. В других диалектах он совпал с увулярным х̣. Примеры: бзып., ахч. $a-xd$ 'пуля', в других диалектах $a-\dot{x}d$.

9.3.5. Ларингальные звонкие.

9.3.5.1. Ларингальный h сохранился в тапантском диалекте и частично (в речи старшего поколения) в ашхарском диалекте. В последнем он употребляется параллельно со своим аллофоном ā. В других диалектах этот звук фонетически видоизменился в дифтонг aa (см. выше). Пример: бзып., абж., ахч., садз. $aa-ba$, ашх. $\dot{a}-ba/ah-ba$, тап. $ah-ba$ 'восемь'.

9.3.5.2. Лабиализованный ларингальный h^o, возводимый к прааб-

хазскому, сохранился в ашхарском и тапантском диалектах, тогда как во всех других он перешел в лабиопалатальный спирант (j°). Пример: ашх., тап. h° -ba 'два', в других диалектах — j° -ba.

За недостатком места я не затрагиваю здесь деталей, касающихся некоторых нерегулярностей в звукосоответствиях, которые немногочисленны и поддаются разъяснению. С точки зрения фонетической реконструкции наиболее важными являются показания бзыбского диалекта, единственно полностью сохранившего свистяще-шипящий ряд сибилантов, а также (наряду с ахчилсы) велярный спирант. Для реконструкции шипящих лабиализованных аффрикат существенны данные тапантского, садзского, абжуйского и ашхарского диалектов. Звонкие ларингальные сохранили тапантский и ашхарский диалекты. Ашхарский и садзский диалекты часто сохраняют исходные полногласные формы корневых морфем. Тапантский диалект пережиточно сохраняет тональную систему, утраченную другими диалектами. Наконец, все диалекты важны с точки зрения лексической реконструкции праабхазского языка.

Предложенная здесь реконструкция праабхазского консонантизма несколько отличается от реконструкции С. Старостина (1978) во-первых, тем, что в ней восстанавливаются отсутствующие у Старостина согласные p° , (v) и x . Во-вторых, абхазо-абазинский материал, как мне представляется, не дает оснований для реконструкции звонких велярных γ и γ' , равно как и сильной глоттальной смычки (?). Неясна, наконец, и правомерность реконструкции простой глоттальной смычки как полноправной фонемы, поскольку ее дистрибуция в тапантском диалекте ограничена, и исторически она может являться здесь лишь аллофоном увулярного q' . Вопрос этот, однако, остается пока открытым.

Несколько слов о структуре корневой морфемы в праабхазском. Во-первых, обращает на себя внимание довольно большое число морфем с начальным a , особенно хорошо сохранившихся в тапантском диалекте. В литературе было высказано мнение, что по крайней мере в части из них следует предполагать утрату начального j (Ломтатидзе 1976: 303—304). С другой стороны, не исключено, что в некоторых случаях присутствие начального j может быть вызвано и чисто фонетическими причинами. Основными моделями корневой морфемы в праабхазском следует считать следующие: VC, VC(C)V, CV, SVC, SVC(C)V, CCV. Имеются и другие структурные типы корневых морфем, однако они представляют собой в основном либо производные образования, либо заимствования.

Консонантные кластеры в пределах морфемы, в целом, характерны только для анлаута и инлаута, в ауслауте же они немногочисленны. Обычно первый элемент начального кластера является билабиальным или дентальным смычным, для срединных же кластеров характерно сочетание сонорного с шумным (RT). Наиболее обычны двухконсонантные сочетания согласных, несколько более редки трехконсонантные комбинации. Единичные анлаутные сочетания типа ps^{th° ($ps^{th^\circ}a$ 'туча') являются, по всей видимости, производными ($< *psd^{th^\circ}a$), ср. абх. $asd^{th^\circ}h^\circ a$ 'метель'. В отличие от адыгских и убыхского языков, в праабхазском, как и в его современных продолжениях, возможны сочетания в пределах кластера глухих и звонких шумных.

Реконструкция гласных не представляет трудностей. Для праабхазского надежно восстанавливается бивокалическая система в составе a и δ . Как уже было сказано, анлаутный a , возможный, в отличие от δ , в этой

позиции, лучше сохранился в тапантском диалекте, поскольку в абхазском он контаминировал с неопределенным артиклем a . Однако во многих случаях начальный a восстанавливается и на основании только абхазских данных, например, при сочетании основы с различными именными и глагольными префиксами, где огласовка префикса указывает на наличие (в случае a) или отсутствие (в случае δ) корневого a (напр., $s-arba\gamma$ 'мой петух', $d-a\check{z}^\circ d\dot{j}t$ 'он постарел', $d-ap\check{s}^\circ d\dot{m}owp$ 'он — гость' и т. д., при $sd-\check{z}^\circ$ 'моя корова', $dd-\acute{c}^\circ o\dot{j}t$ 'он засыпает', $dd-ph^\circ d\dot{s}up$ 'она женщина'). Восстанавливается начальный корневой a и при постановке слова в форму единичности, напр. ab 'отец' — $abd-k$ 'один отец', ср. $a-\acute{c}^\circ$ 'бык' — $\acute{c}^\circ d-k$ 'один бык'. Конечный безударный гласный в абазинском и особенно в абхазском часто редуцирован до нуля, и здесь помогает материал тех диалектов, или говоров, где он сохранился (бзып. $a-k\acute{a}l$, абж. $a-k\acute{a}la$ 'шалаш'). Но часто достаточно такой диагностической формы, как форма единичности, в которой редуцированные a , либо δ обычно восстанавливаются, ср. $a-\acute{c}^\circ$ 'бык' ~ $\acute{c}^\circ d-k$ 'один бык', $a-\check{c}^\circ k^\circ d\dot{n}$ 'мальчик' ~ $\check{c}^\circ k^\circ d\dot{n}a-k$ 'один мальчик'.

Возвращаясь к кластерам, необходимо отметить, что часто сочетание двух звонких шумных, а также сонорного с любым шумным в различных словоформах разбивается гласным δ . Независимо от того, идет ли в каждом конкретном случае речь о восстановлении исходного полногласия корня, либо полногласие в данном корне объясняется чисто фонетическими причинами, я считаю необходимым реконструировать также и полногласный вариант как отражение фонетической реальности праабхазского языка — в том случае, если такой вариант засвидетельствован как в абхазском, так и тапантском. При наличии полногласного корня в ашхарском или садзском диалектах (либо в других диалектах подгруппы) в качестве единственного или основного варианта данного корня, восстанавливается только полногласная форма корня.

Исконное ударение лучше сохранилось, в целом, по-видимому, в тапантском диалекте, хотя оно легко восстанавливаемо и на материале различных словоформ в абхазском. Система тонов прослеживается только в тапантском диалекте. Поскольку нет никаких очевидных причин ее образования на чисто тапантской почве, следует полагать ее возникновение по крайней мере на праабхазской почве, и следовательно, восстанавливать систему из трех тонов (высокого, среднего и низкого) по крайней мере для общеабхазского периода.

Предварительные лексикостатистические выкладки на основании списка основных лексем показали весьма большой процент сходства между тапантским и бзыпским (взятым в качестве представителя абхазских диалектов). Совокупность этих данных позволяет сказать, что разделение тапантского диалекта от общеабхазского произошло, по-видимому, около 500 лет назад. Началу этой дивергенции могла положить миграция предков носителей тапантского диалекта из территории исторической Абхазии на Северный Кавказ, которая могла иметь место и ранее 15 века.

ЛИТЕРАТУРА

- Бгажба Х. С. 1964. Бзыбский диалект абхазского языка. Исследование и тексты. Тбилиси: АН Груз. ССР.
Генко А. И. 1928. Абхазский вокализм // Известия АН СССР. Отделение Гуманитарных Наук.

- 1955. Абазинский язык. Грамматический очерк наречия Тапанта. М.—Л.: АН СССР
- 1957. Фонетические взаимоотношения абхазского и абазинского языков//Труды АБИЯЛИ, вып. 28, Сухум
- Дыбо В. А.** 1989. Типология и реконструкция парадигматических акцентных систем//Историческая акцентология и сравнительно-исторический метод. М.: Наука.
- Ломтатидзе К. В.** 1944. Тапантский диалект абхазского языка. Тбилиси:
- 1954. Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов. С текстами. Тбилиси:
- 1976. Историко-сравнительный анализ абхазского и абазинского языков. I. Фонологическая система и фонетические процессы. Тбилиси: Мецниереба
- Старостин С. А.** 1978. Реконструкция праабхазоадыгской системы согласных//Проблемы реконструкции. Конференция (Тезисы докладов), с. 96—101.
- Трубецкой Н. С.** 1987. Избранные труды по филологии. М.: Прогресс
- Циколия М. М.** 1968. Абжуйский диалект абхазского языка. Тбилиси: Мецниереба
- Чирикба В. А.** 1991. Аспекты фонологической типологии. М.: Наука
- Colarusso** 1981. Typological parallels between Proto-Indo-European and North-West Caucasian languages//Bono Homini Donum. Essays in historical linguistics. In memoriam of Alexander Kerns. Amsterdam, pp. 471—557.
- Dybo V., Nikolaev S., Starostin S.** 1978. A tonological hypothesis on the origin of paradigmatic accent systems//Estonian Papers in Phonetics, pp. 16—20
- Spruit A.** 1986. Stress in Abkhaz//Abkhaz Studies. Leiden.